

КОММУНИКАТИВНАЯ РЕЧЕВАЯ ЕДИНИЦА ПИСЬМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Т.С. Серова

Аннотация. Рассматриваются речевая единица перевода, ее двухкомпонентная структура, даются характеристики смыслового решения как первого компонента и сути порождения текста перевода как коммуникативного речевого поступка.

Ключевые слова: речевая единица, технический письменный перевод, информативное чтение, понимание, компонентная структура, умозаключение, смысловое решение, смысловые связи, речевой поступок.

Письменный научно-технический перевод является особой формой вербального общения людей, говорящих на разных языках, и он осуществляется ради превращения мыслей, информации, знаний в общие для определенной группы, общности людей, если учитывать характеристики общения – обмениваться, взаимодействуя между собой. Владеть переводом как специфической речевой деятельностью в рамках коммуникации на иностранных языках – значит владеть в равной мере хорошо навыками и умениями нескольких видов речевой деятельности наряду с чисто переводческими навыками и умениями для достижения успешного взаимодействия, взаимопонимания путем преобразования и передачи информации вербальными и невербальными средствами.

Исходя из психологического содержания речевой деятельности, письменный перевод может быть обозначен как комплексный, специфический и вторичный вид речевой деятельности (И.А. Зимняя) наряду с такими ее видами, как аудирование, говорение, чтение и письмо, но, как подчеркивают исследователи, являющийся особой двуязычной и сложной по структуре речевой деятельностью (Б.А. Бенедиктов, А.Ф. Ширяев, З.А. Пегачева, Н.В. Голубкова).

Любая деятельность человека является направляемым идеальной целью взаимодействием его «с природной и социальной средой», которое становится «основной единицей жизни человека, а действие представляет собой клеточку деятельности» [1. С. 62].

Речевая деятельность имеет свою специфическую единицу, обусловленную идеальным предметом, мыслью как информацией и продуктом, в котором материализуется деятельность.

В качестве единицы рецептивных видов речевой деятельности, слушания и чтения И.А. Зимняя [2. С. 50] называет смысловое решение, а продуктивных видов – говорение, письмо и речевой поступок.

В связи с включением в процесс письменного перевода нескольких видов и форм речевой деятельности, чтения, думания, письма или говоре-

ния, единицей перевода как сложного специфического вида речевой деятельности является двухкомпонентное образование, при этом каждый компонент становится сложным структурным целым [3. С. 6]. Такая речедеятельностная единица перевода представляет собой сложное слагаемое из смыслового вербального решения на основе умозаключающей деятельности и речевого коммуникативного поступка с текстом-высказыванием, реализуемое в процессе нескольких форм и видов речевой деятельности, обусловленных и регулируемых конкретной коммуникативной переводческой ситуацией. При этом смысловые вербальные решения включают ряд умозаключений как продукты речевой деятельности чтения, представляющие собой логические действия над отдельными мыслями и трансформируемые в последующем в рассуждения. Речевые коммуникативные поступки включают формулирование мыслей в виде текстов-высказываний с сохранением в них: а) тождества мыслей текста оригинала, выраженных как языковыми, так и неязыковыми средствами языка перевода; б) предметной связности, смысловой, коммуникативной и структурной целостности; в) стилистических, социокультурных норм и типов развертывания мысли.

И, наконец, речедеятельностная единица перевода как специфического комплексного вида речевой деятельности предполагает включение сложной структуры целеполагания.

Цель-задача переводчика как субъекта коммуникативной переводческой ситуации состоит в понимании, извлечении мыслей, их внутреннем смысловом программировании или формировании программы, а затем формулировании и оформлении письменного текста-высказывания перевода посредством письма.

Цель-результат и для переводчика, и для всех других субъектов-партнеров коммуникации – это понимание текста-высказывания перевода и следующее, на основе понятого, говорение, письмо или неречевые действия партнеров – носителей разных языковых систем и культур.

Цель-сверхзадача в коммуникативной переводческой ситуации для всех партнеров состоит в том, чтобы организовать взаимодействие – обмен мыслями, знаниями, информацией с синергетическим эффектом, и объединить усилия всех субъектов для оптимального решения общей профессиональной, научной, образовательной, экологической и другой задачи.

Если обратиться к характеристике первого компонента единицы перевода, а именно смыслового вербального решения на основе умозаключающей деятельности, то следует подчеркнуть то, что переводчик, обращаясь к исходному тексту, осуществляет переводческое информативное чтение, специфика которого как вида речевой деятельности проявляется, прежде всего, в характере его связи с речью и мышлением. Л.С. Выготский подчеркивал, что «чтение – сложный процесс, в котором непосредственное участие принимают высшие психические функции в части мышления. ...Процесс чтения, обучение чтению теснейшим, внутренним образом связаны с развитием внутренней речи» [4. С. 209–211].

Объектом деятельности информативного чтения переводчика в процессе полного письменного перевода становятся научно-технические тексты, которые характеризуются формально логическим стилем; субъектно-предикатные связи, представленные как суждения, не завуалированы, обнаруживаются легче и быстрее в подобных текстах.

Иными словами, говоря о формально-логическом стиле научно-технических текстов, следует отметить, что они имеют явно выраженную вертикальную и горизонтальную предметную структуру. «Вертикальную структуру текста создает его формально-тематическое содержание» [5. С. 54], начиная с основной темы, которая развертывается в тексте в подтемах, микротемах. В связи с этим каждый текст имеет свою структуру предметно-тематического содержания и смыслового развития.

Переводчику в процессе информативного чтения исходного текста в первую очередь приходится разбираться в том, что автором в процессе развертывания замысла, общего смысла текста и каждого логического единства представлено как номинация и как предикация. Иначе говоря, ему нужно обнаружить пространственно-понятийную схему, актуализирующую поле номинации, и схему временной развертки, актуализирующую поле предикации, т.е. коммуникативную целостность (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя и др.).

Очень важным для переводческой деятельности являются выводы А.И. Новикова, подтвержденные результатами проведенных экспериментов: «... содержание и смысл – это разные ментальные образования», хотя оба являются результатом понимания [6. С. 109]. Смысл относят к ментальной сфере (А.И. Новиков, А.Н. Смирнов, А.Н. Леонтьев, Н.И. Жинкин) и он связан с деятельностью мышления (Л.С. Выготский, Н.А. Слюсарева, Л.П. Добраев и др.), когда необходимо обращаться к связям между понятиями, суждениями и умозаключениями, т.е. к осуществлению смысловых решений.

В общем представлении понятие «решение» сводится к заключению, выводу из чего-нибудь либо ответу к задаче, искомому выражению [7].

В научном философском, психологическом, дидактическом понимании решению приписывается процессуальный внутренний характер действия. Таким образом, решение выступает одним из необходимых моментов волевого действия, состоящего в выборе цели действия и способов его выполнения. При этом волевое действие предполагает вначале предварительное мысленное осознание цели и средств действия, предшествующее фактическому действию [8].

В психологии понятие «решение» заключается в формировании мыслительных операций, снижающих исходную неопределенность проблемной ситуации [9. С. 307]. Типичная структура поведения человека в ходе решения заключается в разделении исходной проблемы на множество более простых промежуточных задач соответственно плану решения.

Процесс принятия интеллектуального решения включает в себя психологические новообразования, возникающие у субъекта в ходе самого принятия решения: разворачиваются процессы порождения новых целей, оценок, мотивов, установок, смыслов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, Д.Н. Узнадзе). К числу новообразований, возникающих в ходе деятельности чтения, относятся смыслы; смыслообразование является актом принятия решения.

Смысловое решение, имеющее место в речевой деятельности чтения, в процессе письменного перевода обретает свою структуру, состоящую из стадий ориентации в условиях поиска данных, принятия решения и стадии его реализации. По функциональной направленности – это познавательное, по психологическим механизмам, как уже было отмечено, – творческое интеллектуальное решение, при обязательном условии включения в единицу обучения чтению связного целого текста [3].

Интеллектуальное решение имеет место тогда, когда на первый план выступает задача нахождения в ситуации скрытых, неявных альтернатив. В широком смысле интеллектуальные решения – это те, которые опосредованы доминирующими познавательными процессами, в узком – процессами мышления. Чтение представляет собой активный мыслительный процесс, так как читающий оценивает и присваивает информацию, подробно осмысливает ход развертывания мысли в тексте, проходит через тот путь, который предлагает автор, восстанавливая при этом все опущенные звенья.

На стадии ориентации в условиях и поиска данных для смыслового решения переводчик находит в тексте соответствующие данные, выбирает из прошлых знаний, предложенных схем, таблиц информацию, которая служит посылками вместо пропущенных логических звеньев. Иначе говоря, мыслительная активность обучающегося в процессе иноязычного информативного чтения заключается в ориентировке в привлечении информационных единицах текста, прошлого опыта, а также в дополнительных источниках информации, включая невербальные.

Стадии принятия смыслового решения отводится особое место в психологии в силу прохождения нескольких взаимосвязанных этапов внутри данной стадии. Так, под принятием решения понимают волевой акт формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели на основе преобразования исходной информации в ситуации неопределенности. При этом процесс принятия решений является центральным на всех уровнях переработки информации в системе целенаправленной деятельности переводчика.

В процессе речевой деятельности иноязычного информативного чтения на стадии реализации принятого смыслового решения читающий совершает один или несколько видов умозаключений, завершая две вышеперечисленные стадии смыслового решения. Важно отметить, что процесс осуществления смыслового решения в речевой деятельности чтения

происходит в условиях, которые в значительной степени зависят от ряда факторов (А.А. Брудный, Г.Д. Чистякова, А.И. Новиков, И.А. Зимняя, Ю.Н. Караулов и др.), среди них выделяют наличие прошлого опыта и информационной основы, сформированность тезауруса, понятийного словаря читающего, степень владения читающим умениями и техникой различных видов профессионально ориентированного чтения, а также индивидуально-психологические особенности читающего.

Одной из важных характеристик умозаключений является то, что они, как правило, редко представлены в тексте в готовом виде, так как процесс умозаключающей деятельности часто носит имплицитный характер по вычленению смысла в письменном произведении. При этом отсутствие чистых посылок, суждений в тексте стимулирует активную интеллектуальную деятельность обучающихся по вычленению, анализу, сравнению, обобщению данных информационных единиц.

Второй компонент единицы перевода – речевой коммуникативный поступок, заключающийся в порождении текста перевода, невозможен, если не понята и не выявлена смысловая структура исходного текста, обуславливающая цельность и связность порождаемого текста как смыслового единства.

Согласно концепции Н.И. Жинкина, смысловая структура может быть представлена структурой предикатов, предикативными связями, которые являются, как подчеркивает И.А. Зимняя, «основными определяющими динамику мысли типами межпонятийной смысловой связи» [10. С. 55]. Главная мысль, основной смысл выступают у Н.И. Жинкина в качестве центрального предиката, который раскрывается иерархической структурой предикатов текста. Именно иерархия смысловых предикатов, по А.А. Леонтьеву [11], определяет цельность и связность текста как смыслового единства.

В процессе перевода, обращаясь к смыслу, переводчик попадает «в компетенцию интеллекта. «...» Он вырабатывает понятия, суждения, делает умозаключения...» [12. С. 88], находит, улавливает, открывает мысль, усматривающую «суть дела» (А.И. Новиков), т.е. происходит осмысление, проникновение в смысл написанного, воссоздание всех смысловых связей.

В связи с этим важным становится то, что смысл как внеязыковое явление управляет отбором и распределением языковых средств при создании речевого произведения [6. С. 34]. Это означает, что переводчик до порождения вторичного текста перевода должен понять смысловые связи исходного текста, создать полную программу и, только опираясь на нее, оформить средствами языка перевода вторичный текст. А.И. Новиков подчеркивает, что «без обращения к смыслу не может рассматриваться семантика таких речевых единиц, как предложение и текст» [6. С. 35].

Рассмотренные концепции структуры текста и деятельности переводчика доказывают несостоятельность применяемого чаще всего письменного перевода последовательного ряда предложений одного за дру-

гим. Подобный перевод приводит к ошибкам в отборе и распределении языковых средств, так как не осмысленная, не понятая и не зафиксированная от начала до конца структура смыслового развития текста снимает важное условие – актуализацию функции управления со стороны смысла.

Н.И. Жинкин особо отметил то обстоятельство, что мысль не может быть воссоздана на основе отдельного предложения [12]. Более полное развитие мысли можно обнаружить в сверхфразовом единстве как группе семантически и синтаксически тесно связанных предложений, так как на их основе можно выявить «движение мысли» через анализ связей суждений [13. С. 31].

Кроме того, следует подчеркнуть, что последовательный перевод отдельных предложений чаще всего бывает связан с выявлением только значений в словарях и очень приблизительным неточным обозначением смысла, так как слишком мал контекст, а также значения эквивалентных или соотносимых единиц разных языков часто могут не совпадать по объему понятия, иерархии семантических признаков и по коннотациям.

В этом случае найденное значение представляет собой содержательную сторону некоторой единицы данного языка как элемента системы языка, тогда как смысл – это явление речи, имеющее контекстную и ситуативную обусловленность и передаваемое разными единицами в данном языке [14].

Независимо от доступности переводчику исходных текстов и возможности неоднократного возвращения к ним, он должен как профессионал следовать правилу: осмысление и понимание всего текста или целого его фрагмента предшествует переводу, сопровождается сегментацией исходного текста на отрезки с учетом тематического содержания и развития смысла и завершается свертыванием как самого тематического содержания, так и смысла. Особое значение приобретают психолингвистические характеристики текста, разграничение его содержательной и смысловой структур. При обращении к тексту переводчик осуществляет (по А.И. Новикову) речемыслительный процесс восприятия, осмысления, понимания и свертывания предметного содержания и смыслового развития, а при создании текста перевода – процесс развертывания предметного содержания и смысла, а также, наконец, порождения средствами языка перевода вторичного текста [6. С. 18].

Литература

1. *Анциферова Л.И.* Принцип связи психики и деятельности в методологии психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1969.
2. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1985.
3. *Серова Т.С.* Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2001.

4. **Выготский Л.С.** Педагогическая психология / Под. ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 671 с.
5. **Комиссаров В.Н.** Современное переводоведение: Учеб. пособие. М.: ЭТС, 2002.
6. **Новиков А.И.** Текст и его смысловые доминанты / Под ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. 224 с.
7. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. М., 1972. 846 с.
8. **Большая советская энциклопедия.** 2-е изд. М.: Большая сов. энциклопедия, 1949–1958. Т. 36.
9. **Психологический словарь.** М.: Сов. энциклопедия, 1981. 382 с.
10. **Зимняя И.А.** Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1978. № 127.
11. **Леоптьев А.А.** Признаки связности и цельности // Лингвистика текста. М., 1972.
12. **Жинкин Н.И.** Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.
13. **Наугольных А.Ю.** Навыки и умения осмысления и понимания в полном письменном переводе как дидактический объект профессиональной подготовки переводчика: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006.
14. **Бондарко А.В.** Грамматическое значение и смысл. М.: Наука, 1978. 176 с.

A COMMUNICATIVE SPEECH UNIT OF TECHNICAL TRANSLATION
Serova T.S.

Summary. The specificity of a speech unit and its two-component structure are revealed. The focus is made on conclusions as the first component and the mechanism of TT production as a communicative act.

Key words: speech unit, technical translation, informative reading, understanding, component structure, inference, conclusion, semantic connections, communicative act.